

Ши Няньгэ знал, что Цинь Ситин не одобряет ее приход на его поиски. Он не хотел обращать на нее внимание сейчас. Если бы это было в прошлом, Ши Няньгэ не осмелился бы быть таким неразумным. В конце концов, у каждого была своя история. Не было необходимости участвовать. Она была не из тех, кто, уступив дюйм, уступит ярд.

Однако сейчас все было иначе. В конце концов, их отношения больше не были неясными. Однако теперь, когда они потеряли связь на несколько дней, она не могла не волноваться. Поскольку она знала, где находится семья Цинь, она обязательно приедет посмотреть.

Просто, когда она встретила дядю-шофера на улице, она вдруг узнала об этом. Она сама этого не ожидала.

В комнате было очень тихо. Компьютер также тихо стоял на столе.

Ши Няньгэ указала на компьютер и спросила: "Когда ты начала этим заниматься?".

Цинь Ситин не говорил и не смотрел на нее.

Она уже вошла в курс дела. Она знала, что ей следует знать, а что нет. Она обнаружила, что после полного понимания Цинь Ситина, бояться было нечего. В данный момент он действительно был зол, но он определенно не был полностью зол на нее.

Компьютер долгое время не двигался. Он уже превратился в защитный экран, и в нем царил крошечная тьма.

Вдвоем они погрузились в долгое молчание.

Ши Няньгэ знала, что Цинь Ситин не ответит на ее слова, поэтому решила ничего не говорить. Она все еще переваривала тот факт, что внезапно узнала о семье Цинь. В любом случае, она видела, что он был здесь в безопасности и не пострадал. Ему просто нужно побыть дома в тишине. Она почувствовала облегчение.

В конце концов, проблемы были только у его матери. Независимо от того, поедет ли его мать в Японию или останется в городе Хай в будущем, она считала, что он точно не поедет. Они уже выросли.

Эмоциональный разрыв между их родителями повлиял только на их настроение и окружение, но не на них самих. Ши Няньгэ также верила, что Цинь Ситин останется тем же Цинь Ситином, что и тогда, после того, как пройдет эта буря.

Она все еще могла видеть надежду между ними, пока он не оттолкнет ее.

Тот факт, что он впустил ее, означал, что он не собирался ее отталкивать.

Сейчас ей хотелось вмешаться и оттолкнуть его.

Однако, как только Ши Няньгэ приготовила несколько слов, она была вынуждена остановиться.

В этот момент снаружи послышался звук автомобиля. Казалось, кто-то прибежал постучать в дверь внизу. К ним подъехала не одна машина. Это не было похоже на звук, с которым кто-то из ее семьи едет домой.

Ши Няньгэ все еще смотрела на компьютер на столе. Ее тело мгновенно напряглось, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Ситина.

Лицо Цинь Ситэна было лишено выражения. Он взглянул на нее. "Сиди здесь. Тебе нельзя выходить".

Ши Няньгэ кивнула.

Было очевидно, что японец и его мать вернулись.

Цинь Ситин повернулся, чтобы уйти. Прежде чем закрыть дверь, он настойчиво повторил: "Заприте дверь изнутри. Тебе нельзя выходить".

Ши Няньгэ была очень послушной и тихо согласилась. "Хорошо."

Затем она быстро встала и подошла к двери, жестом показав, что послушно закрывает дверь после его ухода.

Цинь Ситин поднял руку, чтобы погладить ее по голове, затем закрыл дверь и ушел.

Жизненные условия Ши Няньгэ с юных лет не были напряженными. Возможно, ее родители сталкивались со многими трудностями, когда занимались бизнесом, но она никогда с этим не сталкивалась. С юности, если не считать тайной симпатии к Цинь Ситину, она никогда так не нервничала и не боялась. Закрыв дверь, она на мгновение замешкалась, прежде чем запереть ее. Затем она почувствовала, как все ее тело напряглось.

Хотя она знала, что ничего серьезного не случится, и хотя семья Цинь недавно пострадала, Цинь Ситин был в порядке в эти дни...

Однако она вдруг вспомнила, что в последний раз видела его с травмами.

Откуда взялись эти раны? Неужели те люди, которые преследовали его, подрались с ним? Но в тот раз, когда он увидел, как Цинь Ситин появился в полицейском участке, если бы он действительно хотел драться, эти люди не смогли бы его победить. Он не мог быть ранен до такой степени. Если только у противника не было под рукой оружия, или было слишком много людей...

Все это были лишь догадки. Ранее она думала, что с ним все будет в порядке. Но теперь, когда она вспомнила, какие раны он получил, сердце Ши Няньгэ забило в смятении.

Сначала снаружи не было слышно ни звука. Затем, через некоторое время, Ши Няньгэ показалось, что она слышит, как кто-то поднимается наверх. Затем послышался женский голос. "Твой отец вышел?"

Цинь Ситин не ответила ей.

"Ситин, я не то чтобы заставляю тебя, но ты должен поехать в Японию со мной. Даже если положение семьи Цинь в стране неплохое, Ямамото обеспечит тебе лучшее будущее. Если ты согласишься поехать со мной в Токио, мы сможем построить там очень стабильный фундамент. Я не могу сделать это одна. Си Тинг, ты нужна маме. С юности ты был хорошим маминым сыном. Теперь я знаю, что ты не сможешь простить меня за то, что я сделал, но мама все еще надеется, что ты сможешь все обдумать".

После этого Ши Няньгэ не слышала ответа Цинь Ситина. Она услышала только звук, с которым кто-то спускался по лестнице. Должно быть, он пошел наверх, когда его мать поднялась.

Теперь, когда он повернулся, чтобы спуститься вниз, госпожа Цинь, должно быть, быстро последовала за ним.

Ши Няньгэ стояла в дверях, ее рука крепко сжимала дверную ручку.

Цинь Ситин не согласится.

Она знала, что он точно не согласится.

Но она все равно боялась.

Оказалось, что этот человек был из семьи Ямамото.

Несмотря на то, что она не слишком много знала о японской культуре, она слышала о самой большой силе в Токио за последние десять лет. Однажды она слышала от родственника, который часто имел с ними деловые отношения. Более того, они ненавидели чужие руки. Если что-то шло не по их сценарию, они могли использовать различные методы, чтобы отомстить.

Если Цинь Ситин отказывался ехать в Японию, из-за чего его мать не послушалась последовать за Ямамото, чтобы жить в Японии, это означало, что в конце концов у них все равно возникнет конфликт с Цинь Ситином.

В тот момент, когда Ши Няньгэ размышляла об этом, вдруг снизу раздался громкий шум. Казалось, что что-то ударилось о журнальный столик или разбилось стекло. Вслед за этим несколько человек закричали. Голос был похож на женский. Это должны были быть слуги внизу.

Ши Няньгэ не понимала, что произошло. Она быстро попыталась открыть запертую дверь, но в голове возник образ Цинь Ситина, который просил ее покорно оставаться здесь. Он дважды просил ее не выходить и запереть дверь.

Она приостановилась и прислушалась к слабым звукам, доносившимся снизу. Ее глаза покраснели, но она не знала, что делать.

Затем раздался еще один звук. Послышался щелчок. Ши Няньгэ стояла у двери и быстро соображала.

Нет!

Она больше не могла этого выносить!

Она внезапно повернулась и оглядела комнату в поисках чего-нибудь, чтобы побить кого-нибудь. Она боялась, что, выйдя на улицу, обнаружит, что люди Ямамото осаждают Цинь Ситина. Она могла бы помочь ему. В конце концов, она была молода. Даже если она была девушкой, она не была слабой. Она могла побить всех, кого могла.

В конце концов, она повернулась и взяла с подоконника толстую стеклянную бутылку. Она взвесила ее в руке. Если она ударит по голове, то сможет сбить с ног одного или двух из них.

Ши Няньгэ глубоко вздохнула, открыла дверь и бросилась наружу.

Она одним махом сбежала вниз по лестнице. На бегу она думала о том, как выбрать двух более коротких, чтобы побить их.

Но если бы людей было слишком много, она решила бы в первую очередь защитить себя. Короче говоря, она должна была помочь ему, когда была уверена, что ей не угрожает опасность и она не является обузой.

В конце концов, она понесла тяжелую стеклянную бутылку вниз по лестнице. С лицом, полным гнева, когда она спустилась вниз, она увидела совершенно другую картину.

Ранее что-то произошло. Однако это был защитный слой на двери виллы, который был сломан. Все в доме было как новенькое. Слуги, вероятно, были чем-то напуганы и стояли в стороне с красными глазами. Госпожа Цинь сидела на диване в центре гостиной и что-то говорила. Цинь Ситин стоял у дивана и не садился. Он не выражал лица, а его глаза были холодными.

Все было спокойно. Не было ни Ямамото, ни большой группы сражающихся людей, как она себе представляла. Только Цинь Ситин и госпожа Цинь болтали.

В конце концов, Ши Няньгэ бросилась вниз со стеклянной бутылкой в руке. Вдруг она остановилась на месте. Когда госпожа Цинь и Цинь Ситин, услышав шум, обернулись и посмотрели на нее, Ши Няньгэ не смогла сдержать выражения лица. Она быстро спрятала стеклянную бутылку за спину и со смущенным видом вернулась вверх. Стоять здесь было неправильно.

"Это?" Глаза госпожи Цинь слегка покраснели. Однако, когда она увидела, что Ши Няньгэ внезапно появилась и что она спустилась сверху, ее взгляд был явно удивленным.

Цинь Ситин не ответил матери. Он лишь посмотрел на Ши Няньгэ и долго смотрел на нее, не двигаясь. "Что ты делаешь?"

"А... я..."

Какого черта, я спустилась, чтобы сражаться...

Но ей вовсе не нужно было драться.

Ши Няньгэ немного потеряла дар речи. Она неловко стояла на месте и смотрела на него. Она моргнула. "Я, Я..."

В доме внезапно появилась красивая и милая девочка, которая явно была очень близка с Цинь Ситин. В этот момент госпожа Цинь подняла брови. "Девушка? Кажется, у меня сложилось о ней какое-то впечатление.

Я встретил ее в вашей школе в прошлом году".

Цинь Ситин по-прежнему делал вид, будто не слышал слов матери. Он повернулся. Когда он приблизился, Ши Няньгэ почувствовала вокруг него гнетущую ауру. Ей показалось, что она натолкнулась на пистолет, когда он был недоволен. Она быстро ухмыльнулась ему, словно моля о пощаде. "Хехе... Я подумала..."

"Почему?" Цинь Ситин опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. "Ты думала, что я ругаюсь дома?"

"..."

"Зачем ты принесла бутылку?"

"Чтобы помочь тебе избить кого-нибудь..." - когда Ши Няньгэ сказала это, ее тон был немного слабым. У нее не было никакой уверенности. В конце концов, она все неправильно поняла.

Казалось, она услышала, как Цинь Ситин тихо вздохнул и произнес два слова: "Идиот".

Ши Няньгэ, которая, рискуя жизнью, спустилась вниз, чтобы помочь ему избить кого-то:
"?????"

Не дожидаясь, пока она заговорит, Цинь Ситин взял ее за запястье и повел вверх. Все это время он не обращал внимания на мать и даже не повернул головы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095673>